

0891

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас

ЗАВОЕВАТЬ ЕГО СЕРДЦЕ ДВАЖДЫ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Дуглас
Завоевать его сердце дважды
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 891

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42951952

Завоевать его сердце дважды: Центрполиграф; М.; 2019

ISBN 978-5-227-08544-3

Аннотация

У очаровательной светской львицы Софи Митчелл и закоренелого красавца-холостяка Уилла Патерсона много общего, однако есть одно обстоятельство, из-за которого они никогда, даже если бы очень этого захотели, не смогут быть вместе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мишель Дуглас

Завоевать его

сердце дважды

The Million Pound Marriage Deal © 2018 by Michelle Douglas

«Завоевать его сердце дважды»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Быстро оглядев зал ресторана в Сохо, Софи поняла, что прибыла первой. Это было весьма необычно.

«Что ж, очко в мою пользу», – промурлыкала она, посылая лучезарную улыбку приближающемуся официанту.

– Полагаю, у вас зарезервирован столик на имя Трент-Патерсона?

– Безусловно, мадам. – Он даже не посмотрел в свои записи.

Софи проводили через зал к столику в алькове, укрытому от посторонних взоров пальмами в кадках. Зная Уилла, можно было предположить, что это лучший столик в заведении. Интересно, всех ли своих женщин он водит сюда? В его жизни их было немало. Впрочем, это не ее дело.

Ресторан был, безусловно, высшего класса. Демонстративно избегая современных минималистических тенденций, его дизайнеры обратились к колониальному стилю, бывшему в моде столетие назад.

– Желаете напиток, мадам?

– Да, пожалуйста. Минеральную воду с газом.

Пару мгновений официант удивленно смотрел на нее, но потом его лицо приняло обычное невозмутимое выражение. Он ее узнал? Софи подавила желание немного подразнить его. «Новая глава в жизни, не забывай!»

Она оглядела зал и, покачав головой, прошептала: «Жуть!» Обычно она встречалась с Уиллом в кафе галереи «Тейт модерн», располагающем к созерцанию окружающей обстановки, а не своего спутника. Бывало, они прикасались друг к другу. По чистой случайности, разумеется, ведь Уилл никогда не стал бы смущать младшую сестричку своего лучшего друга. Особенно теперь, когда Питер мертв. Но эти маленькие случайности помогали ей чувствовать себя не такой одинокой.

– Бред! – пробормотала Софи и добавила: – Тебе следует прекратить говорить с собой, иначе кто-то заметит. – Немного подумав, она пожала плечами. – Ну и пусть.

Лет сто назад за подобное можно было угодить в сумасшедший дом. К тому же как пресса, так и ее собственный отец уже называли Софи гораздо худшими словами, нежели просто «сумасшедшая».

К столику уже подходили двое: официант с бутылкой минеральной воды и Уилл.

Он еще не заметил ее, но Софи решила не разглядывать его слишком пристально, несмотря на немалый соблазн. Как обычно, его широкие плечи, стройные ноги и мощные бедра заставили ее сердце биться сильнее. Уильям Трент-Патерсон всегда притягивал к себе женские взгляды.

Софи постаралась не думать о подобных вещах. Не важно, как Уилл выглядит. Она знала, что, увидев ее, он, по своему обыкновению, напустит на себя холодный и непроницаемый

вид.

«Как же жаль», – подумала она. Он ей действительно нравился. Хотя ему не помешало бы потолстеть. Самую малость. Тогда бы у него появился бы хоть один недостаток, и ей стало бы проще иметь с ним дело.

«Проще... Как бы не так».

– Софи! – приветствовал ее Уилл, протянув руку.

Как она и ожидала, лицо его тут же сделалось каменным. Как жаль, что ей так редко доводилось видеть его улыбку.

– Привет, Уилл!

Она встала, и они формально чмокнули друг друга в щеки, стоя по разные стороны стола. Сев, Софи постаралась не обращать внимания на сильно забившееся сердце. Подобное случалось с ней каждый раз, когда она пыталась держать с ним дистанцию.

Никто никогда не любил Питера так, как она... за исключением Уилла. Ну и отца, но с этим все сложно.

Когда между их родителями возник раскол, в скором времени вылившийся в развод, Софи было одиннадцать, а Питеру – шестнадцать. Отца и мать тогда не интересовало ничего на свете, кроме их ссор, и брат с сестрой начали искать понимания и поддержки друг у друга, сознавая, что больше им не от кого ждать тепла. В те времена Софи делала все, что было в ее силах, чтобы не позволить брату превратиться в угрюмого и задумчивого молодого человека, а он старался, чтобы она чувствовала себя любимым ребенком. Он смотрел

на нее такими глазами...

А теперь его не стало. Ужасная пустота зияла в ее душе. Софи надеялась, что Уилл будет помогать ей хоть частично заполнить эту пустоту, но надежде не суждено было сбыться. Уилл ничего к ней не испытывал.

Однако что-то, возможно чувство долга перед памятью Питера, заставляло их продолжать видеться. Испытал бы ли он облегчение в случае, если бы она прекратила их ежесекундные встречи в кафе? Не решил ли бы, что взятые им на себя обязанности теперь с него сняты? Эта мысль заставила сердце Софи заныть. Она не может так поступить. Уилл – последнее, что связывает ее с Питером. А Питер был единственным человеком, любившим ее такой, какой она была.

– Ты сегодня мрачная.

Слова Уилла вернули ее в реальный мир.

– Извини, я затосковала о том... что могло бы быть.

Он закрыл глаза и потер нос пальцем, очевидно решив, что последние слова Софи были о Питере.

– Я никогда тут не бывала. – Она обвела рукой зал. Уилл выпрямился на стуле.

– Тебе нравится?

– Тут мило! Сказать по правде, я нешуточно проголодалась. Если тут хорошо кормят, ничто другое меня не смутит.

Лицо Уилла опять приняло непроницаемое выражение.

– Обычно ты почти не притрагиваешься к еде.

– Сегодня же я обязуюсь оставить после себя пустые та-

релки.

– А заказывать ты будешь, как обычно, салат из зелени? – Уилл слегка поднял бровь.

Софи захлопнула свое меню.

– Попробую ягнятину.

– Отличный выбор, я буду то же самое. – Уилл передал официанту меню, не отрывая взгляда от Софи. – Как дела у отца?

Вот и начался обычный ритуал. Она с трудом сдержала вздох.

– Он празднует свою победу, заставив меня обещать участвовать во всех планируемых мероприятиях его благотворительного фонда.

Ей нужно быстро найти деньги. Много денег. А у Софи не было ни малейшего представления о том, как это сделать. Отец щедро платил ей за исполнение функций распорядителя мероприятий, но этого даже близко не хватило бы для помощи Карле. А просить отца дать ей денег в долг Софи никогда не решилась бы. Она была почти уверена, что услышала бы в ответ: «Ты точная копия своей матери».

– В этом нет ничьей вины. Только твоя собственная.

– Верно, но... Галантный джентльмен воздержался бы от такого замечания.

– Я не ощущаю в себе сегодня галантности, Софи. Мне хочется разнести что-нибудь вдребезги.

Софи насторожилась. Это совсем на него не похоже. Ин-

интересно.

Уилл, казалось, опомнился и спросил спокойным голосом:

– Как Карла?

От упоминания имени невесты Питера аппетит Софи разом пропал. В горле мгновенно встал ком, и она отвернулась, глядя на зал сквозь пальмовые листья.

– Что, все настолько плохо?

Карла лечилась от наркомании. Софи должна была найти для нее деньги, соблюдая полнейшую тайну. Уж это она была просто обязана сделать. Внезапно нахлынувшее отвращение к самой себе разлилось огнем в ее груди. Как же она могла позволить всему этому случиться? Как могла быть настолько слепой? Как могла так чудовищно подвести Карлу и Питера?

Софи крепко сжала свои дрожащие руки.

– Она не перестает думать о Питере.

– А мы?

Эти слова прозвучали настолько неожиданно, что Софи вздрогнула, вскинув руку, словно пытаясь от них защититься.

Повисла тишина. Через какое-то время Уилл откашлялся.

– Извини меня.

Она чувствовала его взгляд, но не могла поднять глаз, безостановочно перекладывая ножи и вилки.

– Ты прав, – наконец выдавила она. – Но прошло всего лишь два года. Слишком мало для того, чтобы все забыть.

Краем глаза она увидела, что Уилл нервно провел рукой по своим каштановым волосам.

– Мне начинает казаться, что эти наши встречи приводят только к...

– Нет! – Софи наконец смогла поднять на него взгляд. – Пожалуйста, – прошептала она.

К ее ужасу, по ее щекам потекли слезы. Она закрыла глаза. Как бы ей хотелось, чтобы пол разверзся и поглотил ее! С самого дня похорон Уилл не видел ее слез. Бежать! Бежать отсюда! Но нет, она не должна позволить ему сделать то, что он собирался.

– Пожалуйста, Уилл, я не могу прекратить наши встречи! Не заканчивай... это. Я не могу. – Она подавила рыдание. – Я понимаю, насколько это мучительно, понимаю, что являюсь обузой... – Она была обузой для всех людей в ее жизни. Кроме Питера. Но Софи сделает все, чтобы в будущем не быть Уиллу обузой. – Но ты же любил его. И я любила его. Мы помогаем друг другу, помня об этом, видя друг в друге эту любовь.

Его лицо побелело, а рот сжался так сильно, что Софи стало не по себе. Она стерла слезы со щек.

– Ты позволишь мне удалиться в дамскую комнату? Он кивнул.

– Ты будешь здесь, когда я вернусь?

Еще один кивок.

Остудив холодной водой горящие щеки и подправив тушь

на ресницах, Софи вернулась в зал.

– Извини меня, – сказала она, проскальзывая в кресло.

Пока она отсутствовала, принесли еду, и Софи, расстелив на коленях льняную салфетку, взялась за вилку и нож.

– Сегодня был непростой день. Извини, что навязала тебе свои проблемы.

– А ты извини меня за то, что я не проявил надлежащую деликатность.

– Как Кэрролл Энн? – спросила Софи.

– Полностью восстановилась после операции. Она очень благодарна за набор видеодисков, которые ты ей послала.

Она улыбнулась. Кэрролл Энн была младшей сестрой Уилла и ровесницей Софи. Она страдала синдромом Дауна и всеми прилегающими к нему болезнями. Софи встречалась с ней всего несколько раз, но всегда посылала ей открытки на день рождения и Рождество. В основном они общались по телефону. Последним подарком был набор DVD-дисков с мюзиклами.

На его лице проступила бледная улыбка. Софи посчитала это своей победой.

– Как дедушка?

Его настроение снова изменилось.

– По слухам, предпринимает очередную попытку заставить меня остепениться. На этот раз он поставил передо мной ультиматум.

Рука Софи с вилкой замерла на полпути ко рту.

– Какой ультиматум?

– Либо я женюсь в ближайшие двенадцать месяцев и становлюсь наследником поместья, либо он оставляет все Гарольду.

Гарольд был довольно неприятным кузеном Уилла. Ум Софи лихорадочно заработал. Уиллу деньги не нужны – он всегда был человеком самодостаточным и не проявлял никакого интереса к поместью деда, но...

– Но что будет с Кэрролл Энн?

– Если Гарольду достанется замок Эшбэрроу, в нем не будет места для Кэрролл Энн.

Но... замок всегда был домом бедной девушки! Софи не знала многого о жизни Уилла – Питер почти ничего не рассказывал ей, – но она была уверена: Уилл чувствует свою ответственность за сестру и подходит к этому вопросу очень серьезно. Она знала, что он очень любит ее. А благополучие Кэрролл Энн в первую очередь зависит от ее пребывания в Эшбэрроу. Уилл уже пытался перевезти ее в свою лондонскую квартиру, но затея окончилась полной катастрофой. Кэрролл Энн настолько тосковала по дому, что серьезно заболела.

– Что ты собираешься делать?

Уилл молча покачал головой. Теперь понятно, почему он так странно ведет себя сегодня.

– Может, дедушка решил тебя попугать?

– Не на этот раз.

Внутренности Софи сжались в болезненный ком. Брак родителей Уилла был очень непростым, в конце концов они полностью разрушили жизнь друг другу. И все это под неусыпным вниманием общественности. Софи прекрасно понимала, почему Уилл мог бы дать клятву никогда не жениться. Она еще не встречала настолько убежденного холостяка. Неудивительно, что он выглядит так, словно за ним гонятся привидения.

«Будь попроще!» – напомнила себе Софи. Она положила в рот очередной кусок, затем весело подмигнула Уиллу.

– За миллион фунтов я выйду за тебя.

Несколько мгновений он пристально глядел на нее.

– А что ты сделаешь с миллионом фунтов?

Софи хорошо понимала, о чем он думает: о том, что она спустит все на наряды и развлечения.

– Я начинаю новую жизнь. Миллион фунтов позволит мне изменить все. Я оплачу лечение Карлы, помогу ей найти работу и снова начать жить.

Он склонился вперед. Его лицо приняло необычайно серьезное выражение.

– Давай перейдем к конкретике.

Впервые за два года Уилл увидел в Софи намек на ее былую энергичность. Все это время она только худела и бледнела, но теперь...

Теперь она смотрела на него своими голубыми глазами твердо, не мигая.

– К конкретике?

– Как именно ты собираешься изменить все с помощью этого гипотетического миллиона? – Уилл заметил, что затаил дыхание. Объяснит ли она свои слова или превратит все в невинную шутку?

Ее лицо приняло отстраненное выражение. Уилл не знал, что это значит. Ему всегда было сложно понять, что происходит в голове Софи. Когда умер Питер, казалось, вместе с ним умерла и часть ее души, и с тех пор она не могла вернуть назад эту часть. Либо не хотела. Уилл не был уверен. Он помнил только, что обещал Питеру приглядывать за Софи, хотя в последнее время их встречи приносили ей больше вреда, чем пользы. А сегодня он и вовсе довел ее до слез. Но его задачей было утешать ее боль, а не причинять новую. И как же искра, недавно промелькнувшая в ее взгляде? Он должен увидеть ее еще раз! Он должен помочь ей обрести часть себя, потерянную два года назад. Ради Питера.

Между тем она съела уже половину своей порции. Это само по себе было поводом для торжества.

– Ты действительно хочешь знать?

– Да, действительно.

– Тогда... Первым делом я уеду из этого города. «Почему? Из-за отца?»

– Я думал, тебе нравится Лондон.

– Да, но он не особо идет мне на пользу, не так ли? Я два года пытаюсь забыть, но ничего не выходит. Мне удавалось

лишь пить слишком много шампанского, попадаться на глаза жадным до сенсаций фотографам в неподобающем виде и допустить столько непростительных ошибок, что моим работодателям пришлось со мной расстаться.

Еще месяц назад Софи была сотрудником Вест-Эндской художественной галереи. Она никогда не была глупой – только своенравной.

– И куда ты отправишься?

– В Корнуолл.

Уилл, казалось, был ошарашен.

– Бабушка оставила мне в наследство немного земли у границ Бодмирских болот. Ничего особенного, но там есть старые конюшни, и я подумала...

Софи пожала плечами. Уилл подавил желание наклониться к ней ближе.

– Ты опять едешь верхом?

Лошади были страстью Софи с одиннадцати лет. – Я никогда не прекращала, Уилл.

«Не прекращала?»

– После смерти Питера я считала, что мне следует прекратить. Казалось неправильным продолжать получать удовольствие.

– Он не хотел бы этого.

Она опять опустила взгляд.

«Пожалуйста, только не начинай плакать!»

Через пару мгновений Софи подняла лицо и одарила его

озорной улыбкой.

– Последние два года я не ездила верхом столько, сколько обычно. Верховая езда не особо сочетается с похмельем... Если бы у меня был миллион фунтов, я бы превратила эти конюшни в школу верховой езды. А еще несколько акров можно было бы выделить под пастбище.

– А сколько там акров всего?

– Семнадцать с тремя четвертями. В основном поля. Есть ручеек, но нет дома. Имей я деньги, я бы построила там скромный коттедж.

Софи вернулась к трапезе. Закончив, – а она выполнила обещание оставить свою тарелку пустой, – Софи сложила приборы и промокнула рот салфеткой.

– Уилл, последние пять минут ты смотрел на меня, не произнося ни слова. Я не могу предположить, что потребление пищи может быть захватывающим зрелищем. Пожалуйста, расскажи, что у тебя на уме.

– Извини, я не хотел вести себя грубо. Я думал.

– О чем?

– Я не хотел бы быть неправильно понятым. – Он отодвинул свою тарелку и положил руки на стол. – Ты уверена, что действительно реализуешь свою идею? Ведь конюшни и школа верховой езды – очень непростой бизнес. От тебя потребуется много и напряженно работать, а...

– А напряженная работа – это совсем не то, чем я прославилась за последние два года, не так ли?

Софи смотрела на него без тени обиды. Это очень интриговало. Она никогда не реагировала так, как можно было ожидать, и умела воспринимать критику.

– Я теряю себя, Уилл. Эти постоянные вечеринки ничего мне не дали и ни от чего не спасли. Я чувствую пустоту и стыд.

– Мне кажется, ты излишне требовательна к себе.

– Нет, тебе не кажется.

Он удивленно моргнул.

– А работа на моего отца лишает меня последних крупиц самоуважения.

Уилл чувствовал, что она права.

– Конечно, миллион фунтов – это всего лишь мечта... – Софи встряхнула головой, и ее волосы опустились на плечи, подобно золотому облаку. – Но я надеюсь найти в Корнуолле работу и начать откладывать деньги, пока не смогу сделать что-нибудь со своим маленьким владением.

– А какую работу ты ищешь? – «Работу в другой галерее? Шансы невелики...»

– Организатора мероприятий. Конечно, со стороны может показаться, что меня опять тянет к вечеринкам. Но организация сильно отличается от простого посещения. У меня есть опыт.

Уилл выпрямился в кресле.

– Хм, ты действительно все обдумала... Если ты действительно желаешь выйти за меня за миллион фунтов, как ты

себе это представляешь?

Теперь настала его очередь наблюдать на лице Софи удивление и растерянность. Официант улучил время и сменил тарелки.

– Желаете десерт или кофе?

– Шоколадный пирог, – ответила Софи, не отрывая взгляда от Уилла. – Пожалуйста.

– И шампанского, – добавил Уилл. – Самого лучшего.

– Я не говорила серьезно, когда обещала выйти за тебя замуж за миллион, – прошептала Софи, когда официант удалился.

– Знаю. Это было баловством. Но поскольку мы говорим гипотетически... – Он поразмышлял с минуту. – Я перевожу на твой счет миллион фунтов. Что я получаю взамен?

– Миллион фунтов?

– Полагаю, это цена, которую ты сама определила. – «И цена новой жизни, которую ты сама только что обрисовала».

– Мы говорим гипотетически?

Уилл кивнул.

– В таком случае все наши взаимоотношения будут представлять собой деловую сделку. Брак заключим на бумаге – без секса, детей и каких бы то ни было обязательств.

Он снова кивнул.

– Ты никогда не думал о женитьбе.

Ужасный брак родителей Уилла явился надежной прививкой от желания променять плюсы холостой жизни на пре-

вратности супружества. От одной только мысли о чем-то подобном его бросало в холодный пот.

– Однако, полагаю, ради благополучия Кэрролл Энн ты пойдешь даже на это.

Она знала его гораздо лучше женщин, с которыми он крутил легкие романы. Уилл подумал, что в контексте их разговора это можно считать плюсом.

Софи улыбнулась официанту, который принес шампанское и поставил перед ней тарелку с куском шоколадного торта.

– Спасибо.

Уголки губ официанта приподнялись, глаза заблестели.

– На здоровье, мадам.

Было в Софи одно качество, которое всегда восхищало Уилла: ее умение держать себя в обществе. Оно было настоящим, врожденным. Она всегда умела дать окружающим понять, что их ценят.

– Большую часть времени ты будешь проводить в Лондоне, – продолжала она, – а я – в Корнуолле. Нам даже незачем жить в одном доме.

«Все лучше и лучше!»

– Ну а если мое общество будет необходимо для какого-либо мероприятия, то я его обеспечу.

«Действительно, наличие жены может оказаться существенным преимуществом для успешного проведения некоторых деловых встреч».

– Однако я надеюсь, что о подобных делах ты будешь оповещать меня заранее.

«Разумное требование».

– А если тебе от меня что-то понадобится, – ответил Уилл, – просто дай знать моему...

Софи покачала головой.

– В этой гипотетической ситуации ты платишь мне миллион фунтов, Уилл. Больше от тебя ничего не потребуется.

Он нахмурился. Почему-то это не выглядело справедливым.

Софи доела шоколадный торт и облизала губы. Что-то внутри Уилла мгновенно отреагировало на этот невинный жест. «Нет, только не это! Ради бога, не смотри на маленькую сестричку Питера как на женщину!»

– Я знаю, как ты ценишь свою независимость, – произнесла Софи.

– К чему ты клонишь?

Она пожала плечами.

– Я знаю, что мысль даже о формальном браке наполняет твое холостяцкое сердце ужасом и отвращением.

– Это не страх. Это... я просто не понимаю, зачем это вообще нужно.

Брови Софи приподнялись.

– Как бы то ни было, я лишь хочу сказать, что не ожидаю от тебя соблюдения celibата во время этого нашего гипотетического брака. Ты можешь продолжать общаться с кем

угодно и когда угодно. Однако...

Его сердце забилося.

– Однако?

– Тебе следует соблюдать осторожность.

Уилл тут же расслабился.

– У меня нет намерений выставлять тебя в глупом свете, Софи.

Она промокнула губы салфеткой.

– Это очень радует, однако остается еще одна проблема. Нам необходимо будет разыграть убедительный спектакль перед твоим дедушкой.

– Но только до свадьбы. Об этом я позабочусь заранее. Мы подпишем официальные бумаги. Со своим титулом и деньгами он сможет делать все, что ему заблагорассудится, но права владения замком Эшбэрроу перейдут ко мне в момент подписания брачного контракта.

– Что же, в таком случае после нашей гипотетической свадьбы ты сможешь прекратить соблюдать осторожность в своих амурных делах.

«Неужели это совсем ее не беспокоит?»

– А как насчет тебя, Софи?

– Можешь быть уверен: меня никто ни в чем уличить не сможет.

Ее ответ оставил Уилла неудовлетворенным, хотя он и сам не мог понять, по какой причине.

– Нам следует определить также и минимальный срок на-

шего формального брака, – добавила Софи. – Восемнадцать месяцев, пожалуй?

Он в очередной раз кивнул.

– Что же касается самой свадьбы – тут решать тебе. Можно слетать в Вегас и проверить все быстро и незаметно, можно устроить пышный ритуал в Лондоне, а можно придумать и нечто среднее.

Губы Уилла изогнулись в недовольную гримасу. Да, свадьбу устроить необходимо, но о пышном мероприятии ему было противно даже думать.

– Может, скромное семейное мероприятие в Эшбэрроу?

Софи внимательно посмотрела на него.

– Главный вопрос, Уилл, состоит в том, готов ли ты.

Идея не вызывала у него особого энтузиазма, но дело касалось будущего Кэрролл Энн...

Софи сложила руки на столе перед собой, ее глаза сузились.

– Мне следует задать этот, несомненно гипотетический, вопрос. Если ты прибегаешь к фиктивному браку, почему выбираешь меня? Я далеко не идеальная кандидатка для такого мероприятия.

Это верно, благодаря усилиям прессы Софи не могла похвастать безупречной репутацией, однако... Уилл знал очень многих женщин, но ни одной из них он не мог бы довериться в столь деликатном деле. Действительно ли он задумался об этом? Не сошел ли он с ума? Или наоборот, нашел ответ на

вопрос, мучавший его все последнее время?

Уилл барабанил пальцами по столу.

– Софи, ты хорошо меня знаешь. Я не намерен жертвовать своей свободой и независимостью. В свою очередь я знаю, что нужно тебе, – деньги для начала новой жизни. На подобную сделку мы пошли бы, четко понимая, что нужно каждому из нас. К тому же ты сестра Питера, и я уверен, что всегда могу рассчитывать на честное и благородное поведение с твоей стороны.

– Ты абсолютно уверен в этом?

«Абсолютно».

– Ты ведь не пытаешься повысить цену до двух миллионов фунтов, не так ли? Даже понимая, что мой интерес к данному вопросу перестает быть гипотетическим.

Софи пожала плечами.

– Мне не нужны два миллиона фунтов.

Женившись на Софи, он обеспечит будущее Кэрролл Энн. Уилл вспомнил две ужасные недели, проведенные с сестрой в Лондоне. Тогда он оказался полностью бессилён перед тоской и горем, переполнявшим Кэрролл Энн. Представить себе, что это может произойти снова...

Руки Уилла сжались в кулаки. Он не мог даже помыслить о таком, и тут в памяти возникло еще одно воспоминание: как он обещает Питеру заботиться о Софи и помогать ей. Что же, у него появилась прекрасная возможность сдержать обещание.

– Я доверяю тебе, Софи.

На свете было очень немного людей, кому он мог бы сказать подобное.

– За последнее время мое имя часто фигурировало в статьях бульварных газет, Уилл. И всегда в компании с новым мужчиной. Я знаю, насколько нежелательно для тебя внимание таблоидов.

– Ты имеешь в виду, что можешь продолжать давать основания для слухов?

– Конечно нет!

– В таком случае это не является проблемой.

Софи некоторое время пристально смотрела на Уилла.

– Если ты серьезно задумался об этом, нам понадобятся юристы для составления брачного договора. Я не смогу требовать у тебя более миллиона фунтов. А ты не сможешь требовать у меня мое маленькое поместье в Корнуолле.

– Твои слова – музыка для моих ушей, Софи!

Уилл разлил шампанское по бокалам, предложил один Софи, а другим отсалютовал.

– Если ты не передумала, я в деле!

Глава 2

– Готова?

Софи отошла от уютно потрескивающего камина, уставленного, впрочем, больше для вида, чем обогрева, и кивнула стоящему в дверях Уиллу:

– Целиком и полностью.

Прошло четыре дня с того памятного обеда в Сохо, четыре дня, в течение которых еще оставалась возможность отказаться от их дерзкого предприятия. Софи уже и не помышляла о такой возможности. Это безумие, но ради Карлы она сдержит слово. И у них все получится. Она еще раз посмотрела на Уилла. Он не пытался торопить ее.

В замке им выделили анфиладу комнат: две спальни, общую гостиную и ванную. Мажордом проводил их туда сразу по прибытии. Лорд Брэмли не вышел встречать внука у дверей. Не увидели они и Кэрролл Энн. Если последнее и привело Уилла в замешательство, он не выдал этого факта ни единым жестом или словом.

Стоящий в дверях Уилл еще раз оглядел Софи внимательным взглядом, от которого по ее спине пробежали мурашки.

– Ты выглядишь безупречно.

Софи улыбнулась. Она приложила к этому много усилий.

– Что? – не понял Уилл.

– Если и есть на свете нечто, что у меня всегда получается,

так это подбор одежды, наиболее соответствующей случаю.

На ней были черные бриджи длиной три четверти, шелковая майка с открытыми плечами и кашемировый ярусный кардиган темно-розового цвета. Образ дополняли пара розовых сандалий с золотым узором, легкая косметика и волосы, собранные в свободный конский хвост. Ей не требовалось смотреть в зеркало над камином для того, чтобы убедиться, что созданный ей образ в стиле кэжуал идеален.

– А что, на твой взгляд, у тебя может не получиться? Наша авантюра?

На нем были брюки из хлопчатобумажной ткани свободного покроя, кожаные туфли и легкая голубая рубашка, настолько идеально сидевшая на его торсе, что Софи потребовалось немало усилий для того, чтобы не замечать этого. По крайней мере, выглядеть так, будто она этого не замечает.

– Ты тоже идеально выглядишь, – сказала Софи.

– Ты не ответила на вопрос.

Неудивительно, что его созданная с нуля компания стала столь успешной: Уилл был упорным, неустоимым, а как она подозревала, в случае необходимости и безжалостным. Софи должна сделать все от нее зависящее для того, чтобы не подвести его. И она сделает это – ради него, ради себя и особенно ради Карлы. И Питера.

– Софи?

– Мы выглядим идеально. – Она покрутила кольцо на пальце. – У нас есть кольцо, доказывающее наши намерения.

Теперь нам надо идеально исполнить свои роли.

Уилл присел на край дивана.

– Объясни подробнее.

– Видишь ли, подразумевается, что мы влюблены, верно?

Между нами должна... ощущаться близость.

– Секса у нас не будет. Мы уже обсуждали это.

Уилл продолжал сидеть, но казалось, что он встал и обвиняюще направил на нее палец. Ее сердце больно сжалось.

– Даже не знаю, следует ли мне чувствовать себя оскорбленной тем, что одна мысль об этом рождает в тебе такое отвращение.

Уилл казался смущенным.

– Я не это имел в виду.

– Как бы то ни было, в настоящий момент это не столь важно. Секс – не единственное, что связывает влюбленных. Ты вообще задумывался об этом?

– Будем действовать по обстановке. Сообразим на ходу.

Неужели он действительно уверен, что все будет так просто?

– Ты надеешься, что у нас все получится? Или надеешься, что нет?

– Что за странная мысль? Я хочу, чтоб у нас все получилось. Мне это необходимо! – Он раздраженно вздохнул. – В чем проблема?

Проблемой было полное отсутствие у него энтузиазма в отношении нее. Во время полета в Инвернесс он зарылся в

свои бумаги, не обменявшись с ней и парой слов. Казалось, ему неприятно находиться с ней в одной комнате.

– Проблема в том, что тебе трудно даже прикоснуться ко мне.

– Это глупо и смешно, – нахмурился он.

Софи протянула руку.

– Тогда сделай это.

Выражение его лица стало еще суровее, но он взял ее руку в свою. Софи мгновенно почувствовала себя не такой одинокой. Она притянула его ближе и встала так, чтобы они могли наблюдать свое отражение в зеркале над камином.

– Да, перед нами лицо влюбленного человека. Без сомнений!

Он постарался изменить выражение лица, а Софи с трудом подавила желание засмеяться.

– Это не смешно! – заявил Уилл, однако в его глазах появилась веселая искорка.

– Это исключительно смешно. Ты просто слишком напряжен и не хочешь признавать этого. Ты напрягаешься при одном только упоминании Шотландии. Немудрено, что, оказавшись здесь, ты нервничаешь.

Уилл казался удивленным.

– Верно. Так было всегда. Для этого есть причины, и довольно веские, однако для нашего общего блага предлагаю делать вид, что это я помогаю тебе чувствовать себя непринужденно.

Внезапно Софи осознала, как близко друг к другу они стоят. Ее сердце застучало громче.

– Ты думала об этом, не правда ли?

– Конечно, думала! Ты платишь мне чудовищную сумму за помощь в проворачивании этой аферы. Я должна приложить все усилия.

Выражение его лица смягчилось.

– Спасибо! – произнес Уилл.

Софи хотелось отдернуть руку, метнуться в другой угол комнаты и отгородиться от него диваном или кофейным столиком. Но она заставила себя оставаться на месте.

– Давай отложим благодарности до того времени, когда наша задача будет выполнена.

Уилл кивнул.

– Верно. Есть ли еще трюки, которые мне необходимо освоить? Держать тебя за руку я, похоже, уже умею.

Улыбка появилась на его лице очень вовремя. Это помогло Софи хоть немного расслабиться. Они играли в опасную и очень непростую игру с высокими ставками.

Она осторожно высвободила руку и указала на зеркало.

– Представь, что ужин закончился и мы все расположились в гостиной. На какой-то момент влюбленным удалось уединиться у камина и обменяться несколькими словами.

Уилл улыбнулся и, стараясь войти в роль, наклонил к ней голову.

– Софи?

Она ощутила его дыхание, и ее сердце бешено заколотилось.

– Да?

– У тебя самые прекрасные ногти, которые я видел в своей жизни. С ними не сравнятся никакие другие ногти во всей вселенной. Тебе следовало стать моделью.

Она посмотрела на свои ногти, окрашенные в веселый розовый цвет, и пошевелила пальцами.

– Покрывая их лаком, я думала о тебе.

И они оба рассмеялись.

– Мы испортили эффект, которого ты добивалась? Софи пожала плечами.

– Не уверена, но точно знаю, что немного здорового смеха пойдет нам на пользу.

Он улыбнулся и убрал прядь волос с ее лба.

– Рад слышать твой смех, Софи.

Все внутри ее сжалось. Она не имела права смеяться. Она не заслужила того, чтобы ей было хорошо. Слишком многое тяготило ее совесть. Если – если! – ей удастся загладить свою вину, она получит моральное право на некоторое количество счастья.

– Эй, вернись!

Господи, ей нельзя позволять себе расслабляться ни на секунду!

– Извини, я... – Софи пожала плечами. – Иногда мне все еще представляется аморальным быть счастливой, когда ря-

дом нет Питера.

– Он не хотел бы, чтоб ты оплакивала его.

– Ты прав. Переходим к следующему сценарию.

Уилл расправил плечи.

– Я готов.

– Мы приглашены на ужин с фуршетом. Мы общаемся с одной или двумя другими парами. Как ты будешь держаться рядом со мной?

Он нахмурил лоб.

– Весьма разумно с твоей стороны поставить вопрос таким образом. Если я рядом с маленькой сестренкой Питера, то, наверное, мне следует сделать так. – Уилл отошел на шаг назад. – Чтобы не вторгаться в твоё личное пространство.

Он действительно никогда не поступал так.

– Но если я с моей будущей невестой, тогда... – Пару секунд Уилл стоял в нерешительности, а потом обнял ее за плечи. Глядя на их отражение в зеркале, он нахмурился. – А теперь мы похожи всего лишь на старых друзей.

Она ждала его действий. Если она будет единственной из них двоих, кто станет прилагать усилия, это не улучшит положение. А Софи беспокоилась о миллионе фунтов, поэтому ей необходимо быть уверенной, что лорд Брэмли не найдет оснований для подозрений.

– Так лучше!

Уилл притянул ее ближе, и Софи проглотила ком в горле. Слишком близко! Она положила руку на его грудь. Он

нахмурился.

– Это уже слишком.

– Ты так думаешь? – подняла она бровь.

– Твой сарказм неуместен.

А может, неуместна неуклюжесть, с которой он пытается научиться выглядеть влюбленным? Странно, ведь у него было множество подружек...

Взгляд Уилла был прикован к зеркалу. Он обнял Софи за талию.

– Гораздо лучше. А может, так?

Он прильнул к ней сзади и притянул ее к себе. Она сжала зубы.

– Улыбайся, Софи!

Она поймала его взгляд в зеркале и постаралась растянуть непослушные губы в улыбку.

– Хорошо!

Он улыбнулся ей в ответ, их взгляды встретились на время большее, чем следовало, и в следующее мгновение Софи обнаружила, что вырывается из объятий Уилла.

– Либо, – быстро сказала она, пытаясь смягчить неловкость ситуации, – мы просто можем стоять достаточно близко друг к другу для того, чтобы соприкасались наши плечи.

– Мы можем держаться за руки...

– И переплетать пальцы, – добавила она, отчаянно пытаясь не обращать внимания на жар, охвативший ее тело.

– Замечательно, – согласился он.

Не в силах ощущать на себе взгляд Уилла, Софи сделала два шага вперед.

– Все в порядке?

В его тихом и спокойном голосе чувствовалось участие. Она обернулась и изобразила на лице нечто, как она надеялась, похожее на улыбку.

– Расскажи, что тебя беспокоит.

Она облизнула внезапно пересохшие губы.

– Все это... задевает за живое.

Нахмурившись, Уилл подошел к ней.

– И?

– Я не хочу, чтобы у кого-либо из нас создавалось неправильное мнение о происходящем и зарождалась надежда на что-то большее.

Он отскочил назад, словно она его ударила.

– Если ты считаешь, что я не способен себя контролировать...

– Я не говорю про секс, – выпалила Софи, не дожидаясь окончания его фразы. – Я знаю, ты думаешь, что мы легко и непринужденно сыграем свои роли, ничто не изменится и все будет отлично и замечательно.

Уилл поднял бровь.

– Ты о чем вообще?

– Незачем повышать голос.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Извини. Значит, ты не думаешь, что это удачная идея?

– Мой опыт подсказывает, что все всегда оказывается сложнее, чем мы надеемся. И несмотря на то, что ты считаешь иначе, очевидно, что мы ввязались в опасную игру. Неудача может обернуться страданием.

Его взгляд, казалось, пытался просверлить ее насквозь.

– Ты говоришь об эмоциях?

Софи кивнула.

Теперь они смотрели друг другу в глаза.

– Уверяю тебя, мое сердце в полной безопасности. Ты должна была изучить меня достаточно хорошо для того, чтоб осознавать это.

«Она не понимает, что в моих глазах маленькая сестра Питера никогда не будет поставлена в один ряд с другими женщинами». Уилл вздрогнул от внезапно пришедшей ему на ум мысли.

– Может, ты говоришь о том, что в опасности находится твое сердце? – спросил он.

– Конечно нет!

«Нет. Пока я буду оставаться бдительной. А я буду оставаться бдительной».

– А что по поводу Кэрролл Энн и твоего дедушки? Они могут воспринять нашу игру близко к сердцу.

Он замер.

– Ты всегда хорошо относилась к Кэрролл Энн, не так ли? Я надеюсь, что и наш развод этого не изменит.

– Конечно нет!

– Тогда за нее можно не беспокоиться. И я благодарен тебе за заботу о сестричке.

Софи обратила внимание на то, что о дедушке Уилл не упомянул. Она не стала развивать эту тему.

– Хорошо. Теперь мы подошли к следующему пункту нашей программы.

Уилл уставился на нее. Ему нестерпимо хотелось сбежать из этой жаркой комнаты. Хотя жаркой она стала только в последние несколько минут.

– Тебе полагается спросить, к какому пункту, – подсказала Софи.

– К какому пункту? – прорычал он.

Она послала ему приторную улыбку.

– К поцелуям.

Уилл отпрянул. Он ничего не мог с собой поделать. Просто оставаться в этой комнате стоило ему немалых усилий.

– Ты действительно думал, что мы сумеем провести весь уик-энд без единого поцелуя? Неужели я представляюсь тебе настолько отталкивающей?

Уилл медленно выдохнул. Поцелуи? С этим он справится. Проклятье! Ему необходимо, чтобы этот уик-энд прошел максимально гладко. Ему надо убедить дедушку, что у них с Софи все серьезно. Уилл попытался представить перед собой Кэрролл Энн, но почему-то перед мысленным взором представали грустные глаза Софи.

Проклятье! Позволить ей думать, что он находит ее оттал-

кивающей, было бы хорошей защитой для него самого, но настоящий мужчина никогда так не поступит. Если бы только это была какая угодно другая женщина...

Но это не была другая женщина. Это была Софи.

«Будешь ли ты приглядывать за ней? Будешь ли рядом с ней, когда я не смогу?»

Он дал Питеру обещание.

– Я не считаю тебя отталкивающей, Софи.

Она глядела на огонь в камине.

– Тебе не следует беспокоиться о моей гордости и извиняться, Уилл. Подобные вещи зависят от вкуса, от химии...

Он рывком притянул ее руку к груди.

– Ты очень мила... ты прекрасна! – Внутренности Уилла сжались, когда он произносил эти слова.

Она сузила глаза.

– Однако?

Уилл постарался по возможности игнорировать сарказм, сквозивший в ее голосе.

– Однако, – твердым голосом произнес он, – ты отличаешься от женщин, с которыми я встречаюсь. Их я...

– Пробую на вкус и двигаюсь дальше? – подсказала она, когда Уилл нерешительно замолчал.

Это было грубо, но верно, хотя все внутри Уилла восставало против такого определения.

– Мы развлекаемся и получаем удовольствие от общества друг друга. Считаешь, что это как-то отличается от того, как

ты общаешься с мужчинами?

– Нет.

Если Уилл надеялся заставить ее защищаться, он потерпел неудачу.

– Я преследовала только одну цель: заглушить горе, и в конце концов осознала, что бесконечная череда вечеринок, бутылок шампанского и ничего не чувствующих ко мне мужчин, с которыми мы «получаем удовольствие от общества друг друга», ничем мне не помогли.

Уилл вытащил руки из карманов, понимая, что не знает, что с ними делать. Как он может помочь ей?

– Тебе стало еще хуже?

– Не хуже. Просто... все это оказалось бессмысленным. Я не желаю проводить свою жизнь подобным образом. – Она склонила голову. – Не могу понять, какую боль пытаешься заглушить ты. Должно быть, немаленькую.

Уилл понял, что Софи не осуждает его. Это пытались сделать многие другие, чем мгновенно отталкивали его. Внезапно напряжение, сковывающее его изнутри, пропало.

– Неужели так сложно понять, что человек может просто очень дорожить своей свободой и не желать быть чем-то связанным?

Она слегка пожала плечами.

– Я просто хотел объяснить тебе, Софи, что ты не похожа на женщин, с которыми я обычно общаюсь, и... – Уилл чертыхнулся про себя, – что я не могу относиться к тебе так,

как отношусь к ним.

Она кивнула.

– Потому что я – маленькая сестра Питера.

«Именно!»

– А я не могу относиться к тебе так, как отношусь к парням, с которыми встречаюсь.

– Потому что я – лучший друг Питера.

Софи очень медленно покачала головой.

– Потому что ты мне нравишься. И из-за твоего отношения к Питеру, – да, ты прав, поэтому тоже. Поэтому я хочу, чтобы ты оставался в моей жизни на...

Все внутри его сжалось.

– Навсегда. Навечно. Понимаю, тебе со мной непросто. И я понимаю, что, скорее всего, я тебе даже не нравлюсь.

«Что за чушь?»

– Но я не хочу, чтобы между нами пролегла тень.

«И где она набралась таких идей? Она мне, видите ли, не нравится».

– Ты напоминаешь мне о Питере, и я не могу даже думать о том, чтобы потерять тебя.

– Не беспокойся, этого никогда не случится.

– Случится, если мы наделаем ошибок. Если мы потеряем голову и перестанем отдавать себе отчет хоть раз... тогда мы больше не захотим видеть друг друга.

Ее слова были подобны удару в солнечное сплетение. Потому что они были правдой.

– Это я и имела в виду, говоря, что мы ведем опасную игру. – Ее глаза сверкнули. – Если ты не считаешь меня привлекательной, это будет... – Она не договорила. – Но если нет...

Уилл вздрогнул. Софи удалось сказать все, при этом ей не пришлось произносить ни слова. Она тоже не считала его непривлекательным. Одно осознание этого заставило его кровь вскипеть. «Проклятье!» Уилл сжал челюсти, медленно посчитал в уме до трех и вдохнул.

– Обещаю тебе, что не буду терять голову.

– А я – тебе.

Они должны быть осторожны и бдительны. Ему нельзя позволять себе чувствовать комфорт от ее присутствия. И вместе с тем перед глазами окружающих они должны представлять счастливыми и безмятежными. Софи права. Это будет сложнее, чем им показалось изначально. Сложно, но не невозможно.

Софи быстро прильнула к нему, встала на носки и поцеловала его в щеку.

Его сердце бешено заколотилось. Кожа в том месте, где его коснулись ее губы, горела огнем.

Софи отошла и расправила свой кардиган.

– Так. Теперь твоя очередь.

Она постаралась сделать этот поцелуй настолько естественным, насколько возможно, и ему следовало поступить так же.

– Можешь верить, а можешь и нет, – пробормотал он, – но я делаю это с удовольствием.

Он поцеловал ее в лоб, стараясь не обращать внимания на то, какой нежной и теплой была ее кожа.

Софи рассмеялась.

– В данном случае предпочитаю верить. Так. Теперь при-
саживайся.

Она указала на диван. Уилл сел, а Софи подошла к нему сзади. Ее руки обвились его плечи, отчего Уилл вздрогнул.

– Если ты поступишь так в гостиной – наша игра будет проиграна, не начавшись.

Он кивнул и сжал зубы.

– Давай еще раз.

Она отошла, затем приблизилась снова и положила руку ему на плечо. Уилл погладил ее предплечье, чувствуя, что она еле заметно дрожит. Он глубоко вдохнул.

– Ты замечательно пахнешь.

«Замечательно? Это все, что ты можешь сказать ей?» Она пахла чувственно: сладко и тепло, напоминая Рождество. Несмотря на то что до него еще многие месяцы.

– Это мой лосьон для тела. «Ледяная вишня». Мой любимый.

Они убрали руки в одно и то же мгновение. Все эти репетиции были утомительны, но Уилл понимал их важность. Они с Софи должны создавать впечатление людей, которым комфортно друг с другом. Несмотря на то что на свете не

было ничего, столь же далекого от истины.

– Твоя очередь. – Он показал ей на кресло.

Софи села, откинулась на спинку и скрестила ноги, изображая безмятежное спокойствие. Уилл прижал ее руки к подлокотникам и приблизил к ней лицо.

– В губы?

Она посмотрела ему в глаза и кивнула.

– Только в губы, – прошептала она, – и давай сделаем это быстро.

Казалось, каждая клеточка ее тела преисполнилась восторгом. «Сестра Питера. Сестра Питера. Сестра Питера», – бесконечно повторял он сам себе. Не отводя взгляда от глаз Софи, Уилл прошептал:

– Я хочу кое-что сказать тебе перед тем, как мы сделаем это.

– Хорошо, – не без труда произнесла Софи.

– Ты ошибаешься. Ты мне очень нравишься, Софи Митчелл.

Ее рот в удивлении раскрылся. Уилл не мог больше противиться искушению. Наклонившись к Софи очень близко, но все же недостаточно, он замер. Она вся сжалась, но затем заставила себя расслабиться и сама решительно прильнула к его губам.

В ушах Уилла загудело. Он едва удержался от того, чтобы не продлить и не усилить этот поцелуй, пустив в ход губы, язык и руки.

Сдерживая стон, он подался назад и уставился в ее голубые глаза. Они оказались самыми глубокими из всех, которые ему доводилось видеть.

Софи оттолкнула его и вскочила из кресла.

– Мы должны соблюдать только необходимый минимум!

Она была чертовски права. Только необходимый минимум. Он мог позволить себе целовать ее щеки, лоб, затылок, руки, но от губ следовало держаться подальше. Они были смертельным оружием.

Глава 3

Войдя в гостиную, Софи и Уилл были встречены пронзительным визгом. Женщина с такими же, как у Уилла, каштановыми волосами бросилась к брату, демонстрируя настолько неподдельную радость, что Софи могла только широко улыбнуться.

Интересно, когда она сама утратила способность столь самозабвенно радоваться? Ответ пришел быстро: в одиннадцать лет. «А когда потерял ее он?» – посмотрев на Уилла, подумала Софи.

Радость от встречи с Кэрролл Энн была ясно написана на его лице. Уилл повернулся к своей спутнице:

– Ты помнишь Софи, ведь правда?

Софи была готова к множеству возможных сценариев: от недоумения до подозрений, может, даже ревности к Уиллу. Однако она была встречена еще одним взрывом радости и крепким объятием.

– Софи – моя лучшая подруга! Нам нравятся одни и те же фильмы.

– Это абсолютно верно.

В первый момент Софи даже думала запеть мотив из любимого мюзикла Кэрролл Энн, но вовремя осознала, что двум другим присутствующим в комнате это может понравиться гораздо меньше, чем Уиллу и Кэрролл Энн.

– Она присылает мне самые лучшие подарки! – Кэрролл Энн посмотрела на Софи с надеждой. – Ты ведь привезла мне подарок?

– Кэрролл Энн, нельзя... – начал Уилл.

– Конечно! – Софи рассмеялась, глядя на ошарашенного Уилла. Опустив руку в карман, она достала небольшую бархатную коробочку. – Держи!

Кэрролл Энн открыла крышку, и ее глаза расширились.

– Он прекрасен!

Это был браслет, декорированный розовыми и пурпурными камнями. Софи была уверена, что он понравится Кэрролл Энн.

Девушка начала танцевать.

– Пурпур для меня! Розовый для тебя! – выкрикивала она.

– Не так громко, – предостерег ее Уилл, не в силах скрыть улыбку.

– Надень его на меня! – потребовала Кэрролл Энн.

Уилл исполнил ее просьбу, и девушка побежала к мисс Грант и дедушке похвастаться обновкой.

– Что она имела в виду, говоря о цветах? – спросил Уилл, проходя вглубь комнаты.

– Пурпурный – любимый цвет Кэрролл Энн, а розовый – мой.

– Откуда ты это узнала?

– Она сама рассказала мне.

Кэрролл Энн уже вернулась к ним.

– Потому что мы много и много говорим по телефону! – добавила она.

Глаза Уилла расширились, но он промолчал. Софи была уверена, что он знал.

– Потому что мы – лучшие друзья, – добавила она, улыбаясь.

– Ты помнишь мисс Грант? – спросил Уилл, увлекая Софи за собой. – Она приезжала с Кэрролл Энн в Лондон.

Она помнила. Эстер Грант была сиделкой Кэрролл Энн. Софи улыбнулась ей.

– Конечно, помню. Как чувствует себя ваш отец, Эстер?

– С ним все в порядке, спасибо, Софи.

– В прошлом месяце ему заменили сустав в бедре, – объяснила Софи Уиллу.

Тот уставился на нее, сузив глаза.

– Может, ты регулярно переписываешься и с нашим девушкой?

Софи повернулась к коренастому старику, сидевшему в огромном кресле.

– Боюсь, до сих пор мы с лордом Брэмли не были знакомы.

– Дедушка, позволь представить тебе Софи Митчелл.

В первое мгновение ей показалось, что старый лорд не собирается вставать и приветствовать ее, что он решил полностью игнорировать ее присутствие, но через некоторое время он тяжело поднялся и порывисто пожал ее руку.

– Много о вас слышал.

Софи постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

– И я о вас.

Теперь настал черед лорда Брэмли в удивлении раскрыть глаза, что доставило Софи немалое удовольствие. Старик приветствовал внука, затем, не говоря ни слова, опять разместился в своем кресле. Бросив взгляд на левую руку Софи, лорд скривил рот в полуулыбке.

– Похоже, мне нет нужды осведомляться, по какой причине вы решили почтить нас своим присутствием.

Кэрролл Энн выпрыгнула вперед.

– Они приехали ко мне, ведь правда, Уилл?

– Правда, – согласился он, – а еще для того, чтобы рассказать тебе, что мы с Софи собираемся пожениться.

Глаза Кэрролл Энн расширились.

– Если, конечно, ты не против, – добавила Софи.

Реакцией Кэрролл Энн на новость была новая серия радостных прыжков и возгласов, особенно после осознания ею факта, что Софи теперь будет не только ее лучшей подругой, но и сестрой. В конце концов вмешалась Эстер, которая указала, что подошла пора отправиться в местный культурный центр на урок латиноамериканских танцев.

Когда в зале остались лишь они трое, Софи показалось, что в воздухе повисло напряжение.

– Так ты не собираешься поздравить нас? – наконец нарушил тишину Уилл, и в его тоне явно слышалось полное

пренебрежение тем, одобряет дед его выбор либо нет.

Лорд направил внимательный взгляд на Софи.

– Я заметил, что ты спросил разрешения у Кэрролл Энн, а не у меня.

– Мы очень любим Кэрролл Энн, – ответила Софи, – а наша свадьба может сильно повлиять на ее жизнь. Мы не хотим, чтобы она почувствовала себя в чем-то ущемленной.

– А как насчет меня? – мрачно спросил старый лорд.

– Простите, сэр, но человеку, умудренному вашим жизненным опытом, вряд ли стоит беспокоиться о подобных вещах. Мы можем сесть?

Сесть Софи было необходимо: ее колени дрожали и могли подвести в любой момент. Не дожидаясь ответа, она увлекла Уилла на диван, не сев, а скорее повалившись на него.

Лорд Брэмли что-то пробурчал под нос, но Софи готова была поклясться, что увидела проблеск веселья в его глазах. Краем глаза она посмотрела на Уилла. Почему он молчит? Она осторожно толкнула его локтем в бок. Он вздрогнул. Совсем не та реакция, которую она ожидала. Софи надеялась, что ее выдаст выражение лица.

– Ты не жалуешься на здоровье, дедушка? Все хорошо?

– Я в добром здравии и прекрасном настроении.

– В таком случае, поскольку именно ты требовал от меня скорейшего вступления в брак, я затрудняюсь объяснить очевидное отсутствие твоего энтузиазма в связи с нашим объявлением.

Очевидно, старик не был доволен его выбором. Но признает ли он это открыто? Софи очень надеялась, что нет, ведь в противном случае она будет вынуждена покинуть комнату. Но, увидев, как скрестились взгляды деда и внука, она поняла, что, возможно, дело совсем не в ней. Какая же еще кошка могла пробежать между ними? Софи выпрямила спину.

– Мы надеемся пожениться здесь, в замке Эшбэрроу, если вы не против, сэр.

Казалось, эти слова нарушили ход молчаливой схватки, и мужчины посмотрели на нее.

– Когда вы планируете жениться? – поинтересовался дед Уилла. – Весной?

Весна наступала через шесть месяцев. Уголок рта Уилла поднялся, но его глаза оставались холодными как лед.

– Мы собираемся жениться через три недели.

– Три недели! – Взгляд старика стал напряженным, а челюсть задвигалась. – Это невозможно. Столько приготовлений. К тому же пойдут разговоры...

– Разговоры пойдут в любом случае, – вставила Софи, – но когда через девять месяцев не появится ребенок, они утихнут. Я не беременна, лорд Брэмли.

– К чему тогда подобная спешка?

– Полагаю, сроки установил именно ты, дедушка.

– Почему в таком случае вам просто не сходить в регистрационный офис в какой-нибудь подворотне? – прошипел лорд.

– Потому что это не то, что нужно мне, – твердо и решительно ответила ему Софи, изобразив на лице свою коронную улыбку.

Уилл платил ей миллион фунтов. Ей было необходимо срочно спасти ситуацию – до того как Уилл ее окончательно испортит, сказав старику, что конкретно тому следует сделать со своим завещанием и своим поместьем.

– Я всегда считала, что если уж выйду замуж, то сделаю это как полагается. Я согласна, трех недель маловато, но уложиться в них можно. Уилл поставил такой срок и передо мной, и я постараюсь в него уложиться.

Оба собеседника смотрели на нее с таким видом, как если бы у нее выросла вторая голова.

– Четыре поколения Трент-Патерсонов женились тут, в деревенской церкви. Уверена, и для Уилла представляется важным не нарушить эту традицию. Ее следует хранить подобно драгоценности.

Теперь в глазах лорда Брэмли появилось новое выражение. Он откинулся на спинку кресла и сложил руки на коленях. Софи затаила дыхание.

– Но мой внук так не считает. По его мнению, соблюдение традиций – пустая трата времени.

Уилл с силой сжал руки.

– Когда традиция становится предлогом для того, чтобы заставить человека делать то, чего он не желает, когда она становится оправданием дурным поступкам и лжи, тогда она

становится пустой, бесполезной и бессмысленной. От подобных традиций я решительно отказываюсь!

Он весь дрожал от переполнявшей его ярости. «Боюсь, наш поезд сходит с рельс». Софи крепко взяла Уилла за руку.

– Традиция, о которой тут только что говорилось, прекрасна. Я была бы счастлива нести ее дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.